

Е. М. Кузюрина

Политическая эстетика и ее роль в построении социума в Народной Польше (1947–1956 гг.)*

В статье представлена попытка рассмотреть роль политической эстетики в формировании социально-классовой структуры и общественного сознания в Народной Польше после установления коммунистической власти. Исследование построено на пространственно-временной характеристике режима. Внимание уделено сакральному и профанному пространству. Сделан вывод о том, что реорганизация пространства находит отражение в архитектуре, памятниках, плакатах, наименованиях. Рассмотрены такие способы, как театрализация, сакрализация пространства, создание визуальной сверхреальности и конструирование государственных мифов.

Ключевые слова: политическая эстетика, пространство сакральное и профанное, время, архитектура, плакат, телесность.

E. M. Kuziurina. Political aesthetics and its role in the construction of society in People's Poland (1947–1956)

The article reviewed the role of political aesthetics in the formation of a social class structure and public consciousness in People's Poland after the establishment of communist power. The study is based on the space-time characteristic of the regime. Attention is paid to the sacred and profane space. It is concluded that the reorganization of space is reflected in architecture, monuments, posters, names. It considers such methods as dramatization, sacralization of space, creation of a visual superreality and construction of state myths.

Keywords: political aesthetics, sacred and profane space, time, architecture, poster, corporality.

Политическая эстетика как определенный способ политической практики, демонстрирует политические идеи посредством применения эстетических связей, а также является отражением состояния социальной структуры. В данном случае структура общества будет представлена через пространственно-

© Кузюрина Е. М., 2019

* *Примечание:* работа выполнена под руководством доктора исторических наук, профессора Л. М. Макаровой.

временные характеристики установившейся в 1947 г. в Народной Польше коммунистической власти.

Пространство формируется прежде всего архитектурой, которая обладает двоякой ценностью – материально-практической и информационно-эстетической. Среда, организованная архитектурой, всегда ненавязчиво, но постоянно, воздействует на эмоции, сознание и поведение человека. Эстетическое, таким образом, выступает как некая «надстройка», а создание эстетических ценностей – как необходимая часть общественного назначения архитектуры [3, с. 7].

Утверждение новой власти обусловило необходимость строительства зданий общественных и партийных организаций. Прежде всего это касалось Варшавы как главного административного центра страны. Задача сопровождалась и необходимостью послевоенного восстановления Варшавы, которое было одновременно стремлением власти придать новый облик столице, иным сделать пространственное разграничение. Уже с 1947 г. проводятся конкурсы на проекты зданий ЦК Польской объединенной рабочей партии, Главного статистического управления, Польского национального банка [8].

Существенные изменения в архитектурный облик польской столицы внес Дворец культуры и науки в Варшаве, возводившийся с 1952 по 1955 гг. Дворец должен был стать не только пространственным ориентиром – самым высоким зданием в городе, но и эталоном стиля. Дворец считается «родственником» сталинских высотных зданий, строительство которых в Москве ознаменовало послевоенный триумф режима.

Выступавший на торжественном открытии Б. Берут подчеркивал, что Дворец культуры – это в первую очередь «символ могучей силы пролетарского интернационализма». Кроме того, Б. Берут отмечал, что «весь польский народ обращается с самыми искренними чувствами дружбы и братства к советскому народу» [цит. по: 16].

Противниками Дворца присутствие советского «подарка» в пространстве столицы воспринимается в качестве символа подчиненного положения Польши и показателя расширения советского влияния за пределами СССР. В современной польской публицистике Дворец характеризуется как «символ польского

порабощения советской империей», «наблюдательная вышка в центре социалистического лагеря» [13]. Ассоциативный ряд мог возникнуть в сознании благодаря размерам Дворца, высота которого первоначально составляла 230,68 м. В 1994 г. к шпилю был добавлен кронштейн антенны, что увеличило высоту до 237 м. В настоящее время Дворец является самым высоким зданием в Польше.

Дворец должен был стать олицетворением социалистических идеалов, но при этом сохранять верность традициям польской культуры [7]. Это неизбежно придавало эклектичность архитектуре здания. Оно представляет собой смесь стилей ар-деко и польского историзма с верностью идеалам социалистического реализма. В 1951 г. советские архитекторы по приглашению польского руководства посетили несколько польских городов для изучения особенностей национальной архитектуры. В оформлении здания Дворца были использованы архитектурные детали, схожие с аттиками Сукенниц (торговых рядов) в Кракове и городского рынка в Казимеже над Вислой [9]. Своеобразным прототипом для оформления завершения послужила башня городской ратуши в Кракове [6]. В украшении фасада здания были использованы монументальные скульптуры, в частности изображающие А. Мицкевича, Н. Коперника, а также 28 соцреалистических скульптур советских авторов: аллегии планового хозяйства, науки, искусства, спорта, металлургии [9].

Иное идеологическое наполнение имело строительство города Новая Гута (Nowa Huta), связанное с созданием крупного металлургического завода недалеко от Кракова. Это было ключевым мероприятием 6-летнего плана хозяйственного развития и строительства основ социализма (1950–1955 гг.). Основными его задачами были послевоенное восстановление страны и ее индустриализация.

Строительство нового города вокруг завода способствовало искусственному формированию нового, связанного с коммунистической властью рабочего класса. Это достигалось, в том числе, путем привлечения к работе большого количества крестьян, экспроприацией местного сельского населения и ликвидацией десятка деревень. Эти меры вели и к ограничению влияния реакционной краковской интеллигенции [1].

Стиль Новой Гуты достаточно суровый – нет мозаик, витражей, мало рельефов и скульптур. С этой точки зрения город напоминает провинциальные советские социалистические города. Проектировщики Новой Гуты использовали элементы классицизма – ризалиты, тройное деление фасада, колонны и полуколонны. Часть проектов так и осталась на бумаге, среди них Дом культуры, Ратуша с колоннадой и аттиками, отвечающая принципу «национальная по форме». Национальные архитектурные элементы – аттики, стилизованные под аттики Сукенниц в Кракове – можно видеть на здании, в котором находится главный вход на территорию комбината [10].

21 июня 1949 г. на партийном совещании архитекторов в качестве главного метода в архитектуре был провозглашен социалистический реализм. После принятия принципов соцреализма композиция города начала рассматриваться как единое целое, особо подчеркивалось значение площадей как мест манифестаций и парадов [11].

План Новой Гуты представляет собой «веер»: несколько главных улиц начинаются от центральной площади, образованной административными зданиями, и расходятся в разные стороны. Городские артерии обозначали «ось комбината», связанную с работой, и «центральную ось», где была сосредоточена административная, политическая и социальная жизнь города. Две оставшиеся артерии выполняли коммуникационные функции [11].

Повседневное пространство приобретает иные функции тогда, когда становится местом проведения различных торжественных мероприятий. Оно становится сакральным за счет использования украшений: флагов, плакатов.

Особое значение для коммунистической власти имели два праздника: День Труда (1 мая) и Праздник Возрождения (22 июля), установленный в честь подписания Манифеста Польского комитета национального освобождения в 1944 г., содержавшего программу строительства народно-демократической Польши. Этот день считался символической датой восстановления польской государственности. В польском обществе 1 мая называли «именинами системы», а 22 июля – «днем рождения» [17].

В польской историографии День Труда характеризуется как праздник пропаганды, демонстрация сил коммунистического

режима. Это был тщательно организованный спектакль, при помощи которого власти осуществляли тотальный контроль [19, с. 64], что было возможным благодаря обязательному участию граждан в мероприятиях.

Главным мероприятием коммунистических празднований являлось парадное шествие. Особое значение приобретает здесь понятие массы, поскольку человек интегрируется в общее участие. Э. Канетти отмечал, что первое и главнейшее свойство массы – это стремление к росту. Она готова захватить каждого, и каждый может к ней примкнуть [4]. Можно полагать, что сценарий праздника – некий ритуал, где массовые шествия выступают средством организации масс или способом сохранения власти над ними.

С точки зрения пропаганды было чрезвычайно важно создать жизнерадостное настроение среди участников процессии, потому демонстрации сопровождали музыка и пение. Массовая песня выполняла в первую очередь образовательную и мобилизационную функции [19, с. 64].

Праздник 22 июля был также важен для коммунистической власти, но по части организации уступал 1 мая. Проводились многочасовые парады, но празднованиям пытались придать домашний характер, делая акцент на культурных и спортивных мероприятиях. В эти дни планировались крупнейшие коммунистические политические и экономические события. 22 июля был днем, выбранным для принятия коммунистической Конституции 1952 г., в соответствии с которой Польская Народная Республика была объявлена республикой трудового народа с закреплением руководящей роли за рабочим классом [5].

Помимо парадов и массовых шествий организовывались митинги, на которых рабочие давали обязательство увеличить производительность труда. Параллельно проходили очистка и благоустройство производственных зданий, общественных центров и жилых домов. Этот ритуал ассоциировали с временем возрождения сил природы и расширения человеческой жизне-способности [19, с. 64].

Кроме того, важными днями для власти были такие даты, как 17 января – освобождение Варшавы, 23 февраля – годовщина создания Красной армии. Особое значение имели празд-

ники представителей отдельных профессий: 9 мая отмечался День металлурга, 28 июня – День кораблестроителя, 12 сентября – День железнодорожника, а 4 декабря – день горняка. Это были профессии, которые играли важную роль для экономического развития страны, а потому не могли быть оставлены без внимания [19, с. 67].

Интересным явлением была адаптация католических праздников к коммунистическому календарю. Рождество пытались представить не как религиозный праздник, а как элемент народной традиции. В «Голосе Народа» (*Głos Ludu*) – официальной газете Центрального комитета Польской рабочей партии, о нем было написано: «Божий день – день солнцестояния дня и ночи. Ночи становятся короче, а дни становятся длиннее. Силы жизни, весна оказываются сильнее, чем силы ночи. В течение тысяч лет легенды и мифы слились с этим днем о победе добра над злом» [19, с. 69].

24 декабря пытались придать характер «Рождественской акции», взаимного обмена подарками. Чтобы размыть смысл рождественского ритуала, власть пыталась переместить центр тяжести от Рождества к Новому году. В первые дни января во Дворце Совета министров была организована «новогодняя елка», в ходе которой детям дарили подарки.

Власть неохотно ссылалась на католические праздники, предпочитая им советские. Например, годовщину Октябрьской революции считали своим. День 7 ноября был первым праздником, который отмечался сразу после войны, но он не был встречен с энтузиазмом населением, которое помнило действия Красной Армии на территории Польши. Власть считала, что празднование советского национального праздника – это форма благодарности СССР за помощь, оказанную Польше. Празднования начинались в Академии наук, где выступали представители братских стран. Затем появилась художественная часть, например выступление любительских групп Красной армии, вся церемония заканчивалась пением гимнов и возложением венков на могилы павших советских солдат [19, с. 69].

Итальянский историк Э. Джентиле характеризовал подобные массовые зрелища как компенсацию за лишения, которые претерпевали низшие классы общества. Их целью было скрыть

трудности, которые испытывал режим, за фасадом, изображавшим порядок и эффективность [цит. по: 2].

Особое значение в сакрализованном пространстве имеют места и объекты поклонения. В пространстве праздника, к примеру, участники парадов приветствовали высокопоставленных лиц с «трибуны чести», которая была центральным пунктом всех торжеств. Она служила способом презентации, саморекламы власти. Народно-рабочим акцентом трибуны становилось приглашение на нее «обычных» людей, тесно сотрудничающих с коммунистической партией [17]. Трибуна чести может быть охарактеризована в данном случае как попытка обожествления партийных лидеров, элемент идеального мира.

К объектам поклонения и восхваления можно отнести и плакаты, изображающие политических лидеров. Эта форма символической презентации была свидетельством распространения культа личности. Образы, представленные на плакатах, переполняли сознание людей и создавали для них вторую реальность [2].

Главными действующими лицами политических плакатов стали И. Сталин и Б. Берут. Таким способом укреплялся статус Б. Берута, которого в Польше считали верным учеником Сталина и продолжателем дела социализма [19, с. 48].

В таком духе выполнен плакат с совместным изображением Сталина и Берута, широко распространенный весной и летом 1953 г. (рис. 1) [14]. И. Сталин изображен в парадном белом кителе с погонами генералиссимуса и звездой Героя на груди. Б. Берут, напротив, одет в гражданский костюм, без отличительных знаков. Фигура Сталина статная, он изображен спокойным, уверенным, в отличие от слегка сутулого Берута, который держит руки за спиной. Волосы и усы И. Сталина имели благородную седину, что свидетельствовало о мудрости и опыте. Позади двух лидеров развеваются два флага, польский и советский, как принято во время официальных встреч. Но польский флаг практически сливается с советским. Все это, безусловно, снижает значимость польского президента по сравнению с советским лидером, говорит о подчиненном положении не только Б. Берута, но и в целом Польши. При этом сам плакат имеет явно агитационный характер и свидетельствует о пользе польско-

советской дружбы для национальных интересов. Это подчеркивает лозунг: «Советско-польская дружба – это мир. Независимость. Счастливое завтра нашей Родины». Кроме того, присутствует изображение Дворца культуры и науки в Варшаве, «дара советского народа польскому», строительство которого было завершено уже после смерти И. Сталина в 1955 г.

Рис. 1. Советско-польская дружба – это мир. Независимость. Счастливое завтра нашей Родины [18]

Особую роль в постоянном сакральном пространстве играли памятники. В Новой Гуте был установлен памятник В. И. Ленину, в Люблине – Б. Беруту. При этом в Польше так и не установили памятник И. В. Сталину. В той ситуации эти функции выполнял Дворец культуры и науки, который был назван в честь И. В. Сталина [14, с. 31]. Подобные манипуляции семантикой свидетельствовали о своеобразном способе присвоения пространства. Именами политических деятелей были названы города, предприятия и научные заведения. Завод в Новой Гуте, градообразующее предприятие, был назван именем В. И. Ленина, а улицы получили названия в духе коммунистической идеологии: Аллея Октябрьской Революции, Аллея Шестилетнего плана, Аллея Кубинской Революции, Аллея Ленина.

Со сменой власти в стране произошли изменения в семантике пространства. В 1990 г. улица Ленина получила название «Аллея Солидарности». В 1991 г. Аллея Шестилетнего плана и Аллея Кубинской революции стали частью Аллеи Иоанна Павла II, соединяющей Краков и Новую Гуту. Аллея Октябрьской революции получила имя генерала В. Андерса, после войны занимавшего враждебную позицию по отношению к коммунистической власти. Центральная площадь в 2004 г. была названа в честь президента США Рональда Рейгана, известного своей жесткой антикоммунистической позицией. Название металлургического комбината также было изменено в 1990 г., когда

он получил имя известного в Польше металлурга Т. Сендзимира. Изменения отразили новые политические ориентиры.

В 1953 г. именем И. В. Сталина названо предприятие металлообрабатывающей промышленности в Познани, город Катовице в Верхней Силезии переименован в Сталиногруд. Осенью 1956 г. были возвращены прежние названия. Еще при жизни Бегута назван его именем Вроцлавский университет (1950 г.) и завод в Ченстохове (1952 г.) [14, с. 31].

В идеализированном пространстве размещается новый, совершенный человек. Особое значение приобретает эстетизация тела, создание образов и текстов, изображающих «нового человека».

Социальную структуру общества определяла Польская объединенная рабочая партия (ПОРП). На I съезде ПОРП в 1948 г. была подчеркнута решающая роль рабочего класса в строительстве социализма и необходимость укрепления союза рабочих и крестьян как фундамента народной власти. Съезд принял директивные установки 6-летнего плана развития народного хозяйства (1950–1955 гг.), в основу которого была заложена программа социалистической индустриализации Польши. В связи с этим на плакатах конца 1940-х – начала 1950-х доминировали изображения представителей рабочего класса и крестьянства, как по отдельности, так и вместе.

Принадлежность к определенному классу обозначалась с помощью характерных атрибутов: одежды и способов ее ношения, изображений орудий труда (рабочие с молотом и мастерком, крестьяне с мотыгой, плугом). Пространство людей на плакатах становится действующим, поскольку они традиционно изображены в процессе труда: рабочие строят (их пространство – стройка, город), крестьяне сеют и собирают урожай (их пространство – поле, село). Символом союза на плакате становится рукопожатие, лозунги подчеркивают общее дело: «Да здравству-

Рис. 2. Да здравствует рабоче-крестьянский союз! [15]

ет рабоче-крестьянский союз!» (рис. 2) «Вступаем в 6-летний план».

Помимо этого, во время празднования 1 Мая предпринимались усилия по смягчению барьеров, разделяющих город и деревню. В этих целях в городских мероприятиях участвовали крестьянские делегации, а рабочие, с свою очередь, отправлялись в село. Тем самым праздник не должен был ассоциироваться исключительно с рабочим движением.

Рис. 3. Несем урожай в наш общий дом [18]

Характерным для плакатов является изображение людей спиной к зрителю либо таким образом, что практически невозможно разглядеть лиц. Это не распространяется на изображения лидеров страны. Цель подобных плакатов – демонстрация не личности с индивидуальным внутренним миром, а члена социума, ориентированного на общие задачи. Кроме того, обезличенными становятся результаты труда (рис. 3).

Красота «нового» человека, способного к самоотверженному труду, помимо включенности в трудовой процесс, заключалась и в физическом здоровье. Потому его имидж дополняют плакаты, призывающие к здоровому образу жизни. Такие плакаты могут изображать маргиналов, отказавшихся идти вместе с обществом. Один из лозунгов такого плаката требует: «Перестань пить! Пойдем с нами строить счастливое завтра» (рис. 4). Плакат символично разделяет мир на старый и новый, но у человека есть шанс на новую жизнь.

Лозунг другого плаката, на котором изображен нетрезвый мужчина, позади которого идет работа на стройке, гласит: «Отсутствующий [на работе] – это дезертир с фронта борьбы за мир и сильную

Характерным для плакатов является изображение людей спиной к зрителю либо таким образом, что практически невозможно разглядеть лиц. Это не распространяется на изображения лидеров страны. Цель подобных плакатов – демонстрация не личности с индивидуальным внутренним миром, а члена социума, ориентированного на общие задачи. Кроме того, обезличенными становятся результаты труда (рис. 3).

Красота «нового» человека, способного к самоотверженному труду, помимо включенности в трудовой процесс, заключалась и в физическом

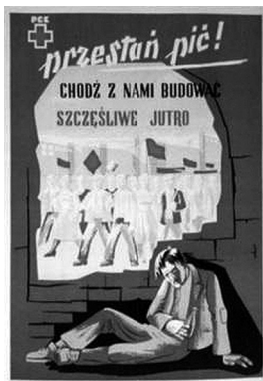

Рис. 4. Перестань пить! Пойдем с нами строить счастливое завтра [18]

Польшу». «Идеальный» человек коммунистического общества должен быть полностью интегрирован в него, он представляет ценность именно по этой причине.

Примечательно, что плакат в качестве способа визуализации будущего и идеальной картины жизни был элементом как временного пространства в качестве украшения праздника, так и пространства повседневного, призванный в таком случае ненавязчиво, но постоянно транслировать заложенные в него идеи.

Неудачным оказалось государственное мифотворчество при создании Новой Гуты. Как отмечал немецкий исследователь Х. Гюнтер, неработающую экономику невозможно до бесконечности поддерживать только лозунгами, обещаниями лучшего будущего и героическим энтузиазмом. В итоге «красота» не может в тоталитарных государствах надолго восполнить недостатки экономической, социальной и политической реальности [2]. Так и Новая Гута постепенно стала местом «борьбы против репрессивной государственной системы». Жители «образцового города» еще в 1960 г. добивались разрешения на строительство храма, а с 1981 г. регулярно организовывали забастовки и уличные акции протеста. Уже в середине 50-х гг. XX века стало ясно, что город был далек от заявленного «идеала». Жизненный уровень населения был низким, наблюдалась регрессия социального и культурного развития [12].

Перед коммунистической властью Народной Польши стояла задача построения иного общества с точки зрения социально-классовой структуры и общественного сознания. Реорганизация пространства стала одним из методов достижения цели. В политическую сферу были включены эстетические способы: театрализация, сакрализация пространства, создание визуальной сверхреальности и конструирование государственных мифов.

Власть, используя политическую эстетику, кодировала в «пространство» повседневности необходимые идеологические конструкты, прежде всего идею построения рабоче-крестьянского государства с доминированием рабочего класса.

Архетип «идеального» человека был искусственно сконструирован властью, которая определяла полезные качества. Это должен был быть сильный и здоровый представитель

рабоче-крестьянской страны. Ценность рабочего класса дополнительно подчеркивалась государственным поощрением отдельных рабочих профессий. Человек становился не только объектом, на который была направлена идеология, но и неким искусственным конструктором, образу которого должен был соответствовать каждый.

Реорганизация пространства находит отражение в архитектуре, скульптуре, плакатах, семантике. Особое значение приобрела сакрализация пространства. Ярким примером абсолютизации сакрального пространства стала Новая Гута, где идеи доминирования рабочего класса транслировались постоянно, вне зависимости от праздничных дат.

В повседневности действовали переосмысленные церковные ритуалы, где идея святости была заменена светской: создание собственной системы праздников, проецирование религиозных прообразов на политических лидеров, создание объектов поклонения (памятников, изображений на плакатах, присвоение имен политических лидеров и значимых событий зданиям и улицам, выделение «трибуны чести» во время праздничных мероприятий).

Искусственное создание идеального общества, без участия в этом процессе человека как личности, явилось одной из причин неприятия идей, о чем свидетельствуют и провал конструирования государственного мифа «идеального города», и массовое неприятие сценария коммунистических праздников.

Библиографический список

1. Веселовская В. «Nowa Huta» в Кракове – (не)забытое прошлое, или Почему популярный среди туристов из ЕС район не посещают жители стран бывшего СССР. 2014. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/puteshestviya/nowa-huta-v-krakove-nezabytoe-proshloe> (дата обращения: 02.12.2015).

2. Гюнтер Х. О красоте, которая не смогла спасти социализм / авторизованный перевод с нем. А. Маркова, 2010. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/gu2.html> (дата обращения: 30.11.2018).

3. Иконников А. В. Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. 288 с.

4. Канетти Э. Масса и власть. Свойства массы. 1960. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/KANETTI/power.txt> (дата обращения: 11.04.2014).

5. Конституция Польши 1952 г. 2008. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=783&attempt=1> (дата обращения: 28.11.2018).
6. Кружков Н. Н. Высотки сталинской Москвы. Наследие эпохи. М.: Центрполиграф, 2014. URL: <https://myguidebook.ru/b/book/1970543998/16> (дата обращения: 30.11.2018).
7. Рудченко О. Дворец культуры и науки в Варшаве. 2001. URL: http://www.projectclassica.ru/v_o/02_2001/02_o_08.htm (дата обращения: 19.02.2013).
8. Самойлова Н. А. Архитектура Польской Народной Республики // Всеобщая история архитектуры. Т. 12. Кн. 2. Архитектура зарубежных социалистических стран / под ред. Н. В. Баранова. М.: Стройиздат, 1977. URL: http://ussr.totalarch.com/architecture_polish_peoples_republic (дата обращения: 30.11.2018).
9. Стрельбицкая М. В. Дворец Культуры и Науки в Варшаве (Pałac Kultury i Nauki) // Советская архитектура. Объекты. URL: <http://www.sovarch.ru/catalog/object/234/?photo=5> (дата обращения: 25.11.2015).
10. Стрельбицкая М. В. Новая Гута // Советская архитектура. URL: <http://www.sovarch.ru/243/> (дата обращения: 02.02.2014).
11. Стрельбицкая М. В. Шестилетний план реконструкции 1950–1955 гг. // Советская архитектура. URL: <http://www.sovarch.ru/104/> (дата обращения: 02.02.2014).
12. Cegła E. Socrealizm Nowej Huty, 2013 URL: <http://krakow.naszemiasto.pl/artukul/galeria/socrealizm-nowej-huty-widziany-z-trabanta,1944421,t,id.html> (дата обращения: 02.02.2014).
13. Kielar A. Ann Applebaum: PKiN to symbol stalinizmu, 2013. URL: <http://www.politykawarszawska.pl/a/254> (дата обращения: 17.09.2014).
14. Król E. C. Bohaterowie z urzędu. Portret przywódcy w stalinowskiej Polsce. Stalin – Bierut – Rokossowski // Blok №2/2003, Polska Akademia Nauk, Warszawa/Berlin. Ss. 11–34.
15. Kultowe plakaty z czasów PRL. URL: <http://staredobreczasy.pl/inne/kultowe-plakaty-z-czasow-prlu/> (дата обращения: 16.02.2015).
16. Lempp E. Kontrowersyjny podarunek Stalina, 2012. URL: [<http://www.rp.pl/artukul/55362,869047-Budowa-PalacuKultury-i-Nauki-ruszyla-60-lat-temu.html?p=1>] (дата обращения: 6.01.2014).
17. Nawrocki K. «Imieniny» i «urodziny» systemu komunistycznego w Polsce, 2008. URL: <http://histmag.org/Imieniny-i-urodziny-systemu-komunistycznego-w-Polsce-1696> (дата обращения: 2.04.2014).
18. Polish communist propaganda posters. URL: <http://mythousandtrinkets.weebly.com/polish-communist-propaganda-posters.html> (дата обращения: 03.12.2014).

19. Wrona G. Język plakatu politycznego jako język władzy. Główne motywy na polskim plakacie propagandowym w latach 1945–1956. Kraków: Uniwersytet pedagogiczny, 2010. S. 109.

References

1. Veselovskaya V. «Nowa Huta» v Krakove – (ne)zabytoe proshloe ili Pochemu populyarnyj sredi turistov iz ES rajon ne poseshchayut zhiteli stran byvshego SSSR. 2014. [«Nowa Huta» in Krakow – (not) forgotten past or why the popular tourist area of the EU the people of the former USSR do not visit]. 2014. (In Russ.). Available at: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/puteshestviya/nova-huta-v-krakove-nezabytoe-proshloe> (accessed: 02.12.2015).

2. Gyunter H. O krasote, kotoraya ne smogla spasti socialism [About the beauty, which could not save socialism] (avtorizovannyj perevod s nem. A. Markova), 2010. (In Russ.). Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/101/gu2.html> (accessed: 30.11.2018).

3. Ikonnikov A.V. Funkciya, forma, obraz v arhitekture [Function, form, image in architecture]. Moscow, Strojizdat, 1986, 288 p. (In Russ.)

4. Kanetti E. *Massa i vlast'*. Svoystva masy [Mass and power. Properties of masses]. 1960. (In Russ.) Available at: <http://lib.ru/POLITOLOG/KANETTI/power.txt> (accessed: 11.04.2014).

5. *Konstituciya Pol'shi 1952 g.* [Polish Constitution] (In Russ.) Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=783&attempt=1> (data obrashcheniya: 28.11.2018).

6. Kruzhkov N. N. *Vysotki stalinskoj Moskvyy. Nasledie epohi* [High-rise of Stalinist Moscow. Heritage of the era]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2014. (In Russ.). Available at: <https://myguidebook.ru/b/book/1970543998/16> (accessed: 30.11.2018).

7. Rudchenko O. *Dvorec kul'tury i nauki v Varshave* [Palace of Culture and Science in Warsaw] 2001. (In Russ.) Available at: http://www.projectclassica.ru/v_o/02_2001/02_o_08.htm (accessed: 19.02.2013).

8. Samojlova N. A. *Arhitektura Pol'skoj Narodnoj Respubliki* [Architecture of the Polish People's Republic]. *Vseobshchaya istoriya arhitektury. Tom 12. Kniga vtoraya. «Arhitektura zarubezhnyh socialisticheskikh stran» pod redakciej N.V. Baranova.* Moscow, Strojizdat Publ., 1977) (In Russ.). Available at: http://ussr.totalarch.com/architecture_polish_peoples_republic (accessed: 30.11.2018).

9. Strel'bickaya M.V. *Dvorec Kul'tury i Nauki v Varshave* (Pałac Kultury i Nauki) [Palace of Culture and Science in Warsaw]. *Sovetskaya arhitektura. Ob'ekty.* [Soviet architecture. Objects]. (In Russ.) Available at: <http://www.sovarch.ru/catalog/object/234/?photo=5> (accessed: 25.11.2015).

10. Strel'bickaya M. V. Novaya Guta [Nowa Huta]. *Sovetskaya arhitektura* [Soviet architecture]. (In Russ.). Available at: <http://www.sovarch.ru/243/> (accessed: 02.02.2014).

11. Strel'bickaya M. V. Shestiletnij plan rekonstrukcii 1950–1955 gg. [The six-year plan for the reconstruction of 1950–1955]. *Sovetskaya arhitektura*. [Soviet architecture] (In Russ.). Available at: <http://www.sovarch.ru/104/> (accessed: 02.02.2014).

12. Cegła E. Socrealizm Nowej Huty [Socrealizm of Nowa Huta], 2013. (In Polish). Available at: <http://krakow.naszemiasto.pl/artukul/galeria/socrealizm-nowej-huty-widziany-z-trabanta,1944421,t,id.html> (accessed: 02.02.2014).

13. Kielar A. Ann Applebaum: Dvorec kul'tury i nauki – eto simvol stalinizma [Palace of Culture and Science's a symbol of Stalinism], 2013. (In Polish). Available at: <http://www.politykawarszawska.pl/a/254> (accessed: 17.09.2014).

14. Król E. C. Geroi iz kontory. Portret vozhdya v stalinskoj Pol'she. Stalin – Berut – Rokossovskij [Heroes from the office. Portrait of a leader in Stalinist Poland. Stalin – Berut – Rokossovsky]. Blok №2/2003, Polska Akademia Nauk, Warszawa/Berlin, ss. 11–34. (In Polish).

15. Kul'tovye plakaty so vremen PNR [Iconic posters from the time of the PPR]. (In Polish). Available at: <http://staredobreczasy.pl/inne/kultowe-plakaty-z-czasow-prlu/> (accessed: 16.02.2015).

16. Lempp E. Protivorechivij podarok Stalina [Stalin's controversial gift], 2012. (In Polish). Available at: <http://www.rp.pl/artukul/55362,869047-Budowa-PalacuKultury-i-Nauki-ruszyła-60-lat-temu.html?p=1> (accessed: 6.01.2014).

17. Nawrocki K. «Imieniny» i «den' rozhdeniya» kommunisticheskoy sistemy v Pol'she [«Name Day» and «birthday» of the communist system in Poland], 2008. (In Polish). Available at: <http://histmag.org/Imieniny-i-urodziny-systemu-komunistycznego-w-Polsce-1696> (accessed: 2.04.2014).

18. *Pol'skie kommunisticheskie agitacionnye plakaty* [Polish communist propaganda posters]. Available at: <http://mythousandtrinkets.weebly.com/polish-communist-propaganda-posters.html> (accessed: 03.12.2014).

19. Wrona G. *Yazyk politicheskogo plakata kak yazyk vlasti. Osnovnye motivy na pol'skom agitacionnom plakate 1945–1956 gg.* [The language of the political poster as the language of power. The main motives on the Polish propaganda poster of 1945–1956]. Krakov, Pedagogicheskij universitet, 2010, s. 109. (In Polish).